

Французские арии в камерном формате

Концерт певицы Сильви Брюне

Пётр ПОСПЕЛОВ

Иностранные имена на наших афишах давно уже перестали вызывать трепет у отечественного слушателя. За последнее десятилетие он привык к тому, что в Россию приезжают либо неудачники, либо авантюристы, либо певцы и музыканты, чья карьера на закате. Так бывает часто, но не всегда: обратным примером может служить Сезон французской музыки в России, который представляет московский Французский культурный центр.

Программа Сезона не может и не стремится поразить масштабностью и блеском — она исчерпывается камерной музыкой. Музыканты, выбранные директором центра Люком Леви, — пока не мировые звезды. Однако они реально представляют французское исполнительское искусство и знакомят нас с редко исполняемой французской музыкой.

В последнем концерте, который, как и все предыдущие, прошёл в Рахманиновском зале консерватории, московской публике была представлена оперная певица Сильви Брюне. Ей 35 лет, ее меццо-сопрано в самом расцвете, она получила хорошую школу (среди ее учителей были Ханс Хоттер и Криста Людвиг). Теперь Сильви Брюне поет на оперных сценах второго дивизиона, но в ее послужном списке есть и «Ла Скала», и обе главные сцены Парижа.

Голос г-жи Брюне, начинавшей как сопрано, а позже изменившей амплуа, прекрасно подходит именно для французских опер, в чем она убедила нас, исполнив основные арии из «Вертера» Массне, «Самсона и Далилы» Сен-Санса, «Кармен» Бизе. Манера исполнения г-жи Брюне немного холодна и расчетлива, что эффектно оттеняет яркую внешность. Голос ее ровен, красив и широк по диапазону; на

ВЛАДИМИР ЛУПОВСКОЙ

Сильви Брюне и московская публика понравились друг другу

всех поворотах вокальной партии певица чувствует себя уверенно; детали, без которых немислимо никакое французское искусство, отшлифованы сполна (увы, этого нельзя сказать о ее аккомпаниаторе: в сложных моментах своей партии Стефан Петитжан внушал слушателю некоторое беспокойство).

Кроме арий, певица предложила нам вокальный цикл Берлиоза на стихи Готье «Летние ночи». Исполнению помешала слишком явная зависимость от нот: создало впечатление, что г-же Брюне предстоит еще поработать над этой вокальной жемчужиной. Возможно, было бы еще интереснее, если бы Сильви Брюне спела не концерт, а партию в одной из московских оперных постановок — впрочем, из ее не слишком широкого репертуара у нас идет одна лишь «Кармен».

Знаменитая — 1999 — 20 марта — 27